

ВЕРОНИКА ТЕРНОСТАЕВА

Проклятые:

ИСТОРИЯ БРАТЬЕВ
БЛЭЙК

18+

Вероника Терностаева Проклятые: История братьев Блэйк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42613960

SelfPub; 2019

Аннотация

В детстве общение с призраками было для Амелии весёлой игрой. Но со временем игры закончились. В её жизнь стали приходить кровожадные сущности, желающие лишь одного – разорвать душу. Девушка заблудилась во мраке, окутавшем её со всех сторон. И когда Амелии начало казаться, что выхода из тьмы нет, к ней пришло спасение в виде юноши, который одним касанием мог заглянуть в самую душу.

Содержание

Пролог	4
Шёпот мёртвых голосов	9
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог

Впервые я столкнулся с тьмой, когда мне едва исполнилось тринадцать. Мои родители не были глубоко верующими людьми. Мы не ходили семьёй в церковь по воскресеньям, как это делали наши соседи, не заучивали цитаты из библии, а наш обед начинался не с прочтения молитвы, а с раздачи подзатыльников мне и шестерым моим братьям.

Мой отец, выросший в семье священнослужителя, как ни странно не разделял взглядов своих родных и люто ненавидел церковь. К сожалению, истинную причину этого я узнал слишком поздно...

Возможно, мне повезло, возможно, как сказал бы мой дед, меня отвёл Бог, но как бы то ни было, события того вечера превратили мою жизнь в ад...

Я не помню, какие причины задержали меня в тот вечер, но домой я пришёл на час позже положенного и уже был готов получить от отца новую порцию побоев. Он ненавидел, когда что-то шло не по плану, установленному им.

Распахнув двери дома, я сразу понял – что-то не так. Дом словно был зажат в тиски и, казалось, его должна наполнять тишина, но её не было. Громкие всхлипы разрезали воздух на части, и чем ближе я подходил к столовой, тем громче они становились.

Ужас сковал каждую клетку моего тела. Мне хотелось убежать прочь от этого места, но что-то заставляло меня двигаться дальше. В момент, когда я осмелился переступить порог столовой, моя жизнь разделилась на «до» и «после»...

За столом, как обычно, сидела вся моя семья: мама в своём любимом платье в мелкий голубой цветок, которое она надевала только по особым случаям; братья с зализанными волосами в своих лучших рубашках. Всё было бы как всегда... если бы не кровь, тонкими струйками стекавшая с их перерезанных глоток. Эту картину я пронесу с собой через всю жизнь.

Единственным живым человеком на этом пиршестве смерти был мой отец. Он сидел во главе стола, сжимая в руке широкий окровавленный нож, и рыдал навзрыд.

Неожиданно рыдания стихли, и столовую наполнил жуткий смех. Отец воткнул нож в стол и поднял на меня глаза:

– Ты опоздал на ужин, – протянул он, и я словно прирос к земле. – Ты ведь знаешь, как я не люблю этого.

Смотря в его безумные глаза, меня обуял ужас. Человек, сидевший напротив меня, уже не был моим отцом – он был монстром. Монстром, убившим свою семью.

– Ты слышал, что я сказал!!! – он резко выдернул нож и поднялся с места, в то время как я не мог сделать и шага.

Внезапно отца затрясло, и из его горла вырвался сдавленный всхлип.

– Уильям, сынок... – слёзы покатались по щекам отца. –

Я не хотел... Он заставил меня... – сквозь всхлипы произнёс он.

– Кто?! – неожиданно для себя выкрикнул я, не узнав собственный голос. – Кто заставил тебя... – уже прошептал я.

– Беги... пожалуйста, беги, – отец поднял на меня глаза полные слёз. – Беги, иначе он заберёт и тебя...

Крепче сжав нож в руке, он принялся спешно вычерчивать что-то на столе.

– Прости... – устало произнёс отец и, резко вскинув руку, перерезал себе горло.

Дальше я не помню ничего...

Очнулся я спустя несколько дней в доме у деда. Похороны моей семьи уже прошли, а тягостная атмосфера боли от пережитого, только начала разгораться внутри меня.

Прежнего беззаботного мальчишки не стало – он умер вместе со своей семьёй. Во мне что-то сломалось, и я выбрал дорогу, которую мой отец никогда бы не одобрил. Я стал экзорцистом. И этот путь привёл меня к смерти.

Со временем я нашёл и купил стол, за которым погибла вся моя семья. Стол, на котором отец оставил свою прощальную записку.

Стерев толстый слой пыли с дубовой столешницы, я увидел имя, имя, повергшее меня в ужас. Зиминар. Этот древний демон, как сорняк, выросший в душе, наполняет её тьмой

и, если он пустил в вас свои корни – вы уже ничего не сможете сделать. Желание убивать не оставит вас и после смерти.

Я положил жизнь на его поиски. И, теперь, я чувствую, как это зло прорастает во мне. Я проиграл, положившись только на себя. Мне оставалось немного. А сейчас, когда уже ничего не исправить, я молю Бога только об одном – успеть передать знания о том, как уничтожить это древнее зло, следующему поколению экзорцистов.

Я молю Бога об этом...

Ледяной порыв ветра настежь распахнул двухстворчатое окно и бесцеремонно смёл со стола кипы исписанных, пожелтевших листов бумаги. Коренастый мужчина, сидевший на ветхой табуретке, поправил упавшие на лицо седые пряди и, крепче сжав перо в руке, продолжил писать.

– Я успею... Я должен успеть, – пробормотал Уильям и вытер со лба бегущие струйки пота.

Неожиданно всё стихло, и комнату наполнила могильная тишина. Мужчина отложил перо в сторону и, открыв ящик стола, протянул руку к клинку, лежащему на его дне. В этот момент Уильям благодарил судьбу за то, что она не подарила ему семью и эта участь была уготована только ему одному.

Он подобрался слишком близко. Настал час расплаты.

Комнату наполнил холодный смех, и пальцы мужчины сами сжали рукоять клинка.

– Я найду тебя и после смерти, – уверенно произнёс Уи-

льям и резким движением руки перерезал себе горло.

Горячие струйки крови медленно стекали на пол, складываясь в буквы. И, когда последняя капля алой крови упала, на земле заблестело имя – Зиминар.

Шёпот мёртвых голосов

Ледяные струи дождя, потоком стекали с небес. Они словно решили для себя погрузить округу в хаос великого потопа. Однако люди, живущие в этом городке, давно привыкли к череде дождливых происшествий. Погода в этих местах редко радовала солнечным светом и теплом, растекающимся по венам.

Серые двухэтажные домики, расположившиеся по обе стороны узкой улочки, были вымощены потёртым булыжником, местами покрытым зелёным мхом. Казалось, местные жители находили в этом нечто завораживающее и были только рады непрекращающемуся ливню.

Вот и одинокая девушка в лёгкой ночной сорочке шагала босиком по ледяным потокам и, казалось, ни капли не боялась разбушевавшейся стихии. Она шла низко склонив голову, и её густые каштановые волосы длинными прядями свисали, прикрывая осунувшееся лицо.

Ледяной поток ветра вперемешку с дождевыми каплями ударил девушку в грудь, откидывая растрёпанные волосы назад, открывая лицо. Её запросто можно бы было назвать красивой, если бы ни одно, но... Чёрные круги под впалыми глазами – будто клеймо светились на её фарфоровой коже.

Неожиданно девушка замерла на месте и испуганно обер-

нулась через плечо. В её янтарных глазах вспыхнула паника. Обхватив своё тело исхудавшими руками, больше походившими на птичьи лапы, девушка громко задышала. Страх, исходивший от неё волнами, расползлся по округе. Казалось, он впитался в водяной поток, после чего с грохотом падал с небес, пропитывая землю.

Громкий раскат грома разорвал тишину дождливого вечера. Словно очнувшись ото сна, девушка быстро бросилась вперёд, топая босыми ногами по глубоким лужам.

– Амелия... – раздался тихий голос в её голове, и девушка испуганно вскрикнула, – Амелия... ты ведь знаешь, что тебе не убежать от меня...

Остановившись, Амелия, зажмурила глаза, и быстро замотала головой. Этот голос... Ей хотелось выцарапать его из своей головы.

Впившись ногтями в виски, девушка с криком провела пальцами вниз по лицу, оставляя глубокие борозды на бледной коже. Амелия почувствовала, как тонкие струйки крови стали стекать вниз, оставляя красные следы на промокшей ночной сорочке.

– Пошёл прочь из моей головы!!! – закричала девушка, упав на колени посреди безмолвной улицы. – Убирайся! Пошёл прочь!

– Ты не должна сопротивляться, Амелия, – вновь зазвучал холодный голос. – Позволь мне зайти...

– Убирайся, – прошептала девушка и, упав на тротуар,

подставила измождённое лицо дождевому потоку. – Убирайся...

Она была готова умереть от холода, пронизывающего её тело, лишь бы больше не слышать этот голос...

– Ты привела меня за собой с чёрных троп, – прошептала сущность, – и я не уйду до тех пор, пока разум твой не подчинится мне.

Амелия громко зарыдала. Её голос больше походил на стон раненого зверя, случайно забредшего в городские джунгли. Она кричала, стараясь заглушить голос сущности. Била ладонями о мокрые камни, разбивая руки в кровь, в надежде, что боль поможет избавиться от него.

– Луиза! – раздался громкий голос над головой Амелии. – Луиза, срочно вызывай службу спасения. Кажется, эта девочка не в себе!

– Не надо, – не открывая глаз, прошептала Амелия. – Пожалуйста, дайте мне умереть. Я устала от голосов... Пожалуйста.

– Луиза! – вновь прокричал мужчина, и Амелия почувствовала, как сильные руки подняли её с ледяной земли. – Луиза, чёрт бы тебя побрал! Ты вызвала скорую?!

– Да, – прозвучал тонкий женский голосок. – Они уже едут.

Распахнув глаза, Амелия собиралась посмотреть на своих неожиданных спасителей, но вместо человеческого лица вновь увидела существо с бледно-серой кожей и зашитым ртом.

Сущность сверкнула своими чёрными глазами, и её изуродованный рот изогнулся в подобии улыбки.

Монстр протянул свою тощую руку к Амелии, желая коснуться её паукообразными пальцами. Девушка завопила, пытаясь вырваться из цепкой хватки, незнакомца.

– Уходи! – закричала Амелия. – Не смей ко мне прикасаться! Не смей!

Однако сущность лишь улыбнулась, проведя когтистым пальцем по запястьям девушки. Алая кровь медным потоком хлынула на пол.

– Твою мать! – прохрипел мужчина, опуская Амелию на пол.

– Маркус, в чём дело?! – воскликнула Луиза. – Откуда столько крови?

– Она поранила себя, – дрожащим голосом ответил мужчина. – Распорол вены, видимо, холод не давал кровотечению открыться.

– Зажми её запястья, – приказала Луиза. – Я принесу полотенце.

Маркус крепко перехватил запястья девушки, стараясь остановить кровяной поток.

– Ты держись, – пробормотал мужчина, пока его жена пыталась затянуть руки девушки кухонным полотенцем. – Слишком ты маленькая, чтобы умереть. Ты пойми, нет таких проблем, в которых смерть поможет разобраться. Посмотри на меня, главное не отключайся.

Однако Амелия не видела своего спасителя. Перед её глазами стояла мёртвая сущность, жадно вдыхающая её кровь.

– Вкусно! Вкусно! Вкусно! – пропел скрипучий голос в голове Амелии. – Сними мои нити! Дай заговорить! Дай тебя испить!

Крепко зажмурив глаза, Амелия вновь закричала, забившись на деревянном полу.

– Маркус! Держи её крепче! – прокричала Луиза, и крепкие мужские руки обхватили тело девушки. – Чем сильнее она будет дёргаться, тем больше крови потеряет.

– Дай заговорить! Дай тебя испить! – слова монстра, словно заезженная пластинка, повторялись в голове Амелии снова и снова. – Дай заговорить! Дай тебя испить.

Комнату наполнило топанье ног и нескончаемый гул голосов, больше походивший на рой пчёл, жужжащих наперебой друг с другом.

– Она здесь! – прокричала Луиза. – Скорее сюда! Мы на кухне!

Крик покойника всё ещё звучал вокруг Амелии, только теперь к нему прибавились голоса работников службы спасения.

– Мы нашли её на улице. Она лежала возле нашего дома, – быстро протараторил Маркус. – Видимо, она порезала себе вены.

– Вы молодцы, – ответил тихий мужской голос с лёгкими нотками хрипотцы. – Стив, нужен укол успокоительного, ка-

жется, у девочки истерика.

– Только не вкалывайте мне успокоительное! – воскликнула Амелия, попытавшись подняться. Перед глазами тут же поплыли чёрные пятна. – Мне нельзя возвращаться во тьму! Он может вернуться не один! Да поймите же вы! Мне нельзя обратно!

– Стив, скорее передай лекарство!

Амелия почувствовала, как её левую руку с силой прижали к полу, а через секунду острая игла вошла в вену.

– Я буду ждать тебя на чёрных тропях, Амелия, – прошептал мёртвый голос в её голове. – Я всегда буду ждать тебя там...

Голова закружилась, и девушка погрузилась во мрак...

* * *

Амелия не могла точно сказать, когда это началось. Сколько она себя помнила, призраки всегда вторгались в её жизнь тёмной ночью. Когда ей исполнилось девять лет, у неё неожиданно появился добрый друг.

Стоило девочке остаться одной, как к ней в комнату приходила молодая женщина. Амелия не боялась её, она казалась ей доброй феей из сказки. Девочке нравилось, как пышное, прозрачное платье незнакомки колыхалось на невидимом ветру, а смешной чепчик, обшитый кружевом, сползал ей на глаза, порой закрывая собой яркий серебристый

взгляд.

Женщина не пыталась её обидеть или навредить. Чаще всего она просто опускалась на краешек кровати и невесомо поглаживала Амелию по каштановым волосам. Эти прохладные прикосновения не будили страх в маленьком детском сердце, а напротив, наполняли душу чем-то тёплым.

Однажды ночью, когда разыгралась страшная гроза, Амелия не на шутку испугалась. Яркие вспышки молний впере­мешку с грохочущим громом зарождали внутри невыносимое чувство тревоги. Амелия попыталась позвать маму, но не смогла докричаться до неё, и в тот момент, когда девочка совсем отчаялась, появилась призрачная незнакомка.

Мягко улыбнувшись, женщина присела на краешек кровати и тихо запела. Её лёгкий мелодичный голосок наполнил комнату, растворяя детские страхи. Не прошло и минуты, как Амелия сладко посапывала, погружившись в царство Морфея.

Через несколько лет отец Амелии получил повышение, и семья была вынуждена перебраться в другой город, вот тогда-то девочка и осознала, что не все её невидимые друзья так благодушны.

Стоило ей переступить порог нового дома, как липкое чувство страха охватило детское сердце. Здесь было слишком темно, и девочка не имела ввиду недостаток солнечного света – его как раз таки было в избытке. Яркие лучи бесцеремонно вламывались в помещение через широкие деревян-

ные окна. Нет, этот дом был просто окутан тьмой. Она сочилась из каждой щели, мечтая коснуться новых жильцов.

Амелия испуганно осмотрелась вокруг. Вдруг её взгляд замер на вершине лестничной площадки... Там, в тени второго этажа, притаилась одинокая фигура. Это был маленький мальчик, и Амелии показалось, что он едва ли старше её самой. На нём были одеты серые мешковатые штаны, разорванные на коленях, а некогда белую рубашку покрывали яркие кровавые следы. Его бледная голубая кожа светилась чёрными прожилками, напоминая чистый лист бумаги, по которому кто-то нарочно разлил чернила.

Амелия, не мигая, смотрела на мальчишку, а он, прищурив свои чёрные глаза, впился в неё взглядом. И в тот момент Амелия поняла главную вещь в своей жизни – страшно не то, что ты видишь призраков, страшно, когда призраки видят тебя...

Закрыв ладошками глаза, девочка прерывисто задышала. Она из-за всех сил старалась убедить себя, что это неправда. Всё, что она видит, лишь плод её разбушевавшегося воображения. Сейчас она откроет глаза и поймёт – это только фантазии!

Быстро убрав ладони от лица, Амелия распахнула свои янтарные глаза и в ужасе закричала. Мальчик стоял от неё всего лишь в нескольких сантиметрах и внимательно изучал её лицо.

– Ты видишь меня! – прокричал он в лицо Амелии, обна-

жив маленькие кровавые зубки. – Видишь!

На крики Амелии из кухни выскочила её мать. Миссис Лэнфорд держала в руках хрустальную вазу, которую, по всей видимости, только освободила от упаковки. Ваза выскользнула из рук женщины, когда она увидела свою дочь, бившуюся на полу в страшных конвульсиях. С трудом успокоившись, девочка рассказала о мальчишке, напугавшем её.

Это было пятнадцатое сентября 2002 года – день, когда родители Амелии впервые обратились за помощью к психиатру, и она столкнулась со своим худшим кошмаром...

Это был пожилой полный мужчина с яркой сединой в некогда смольной шевелюре. Его маленькие серые глазки пытливо смотрели на девочку, прерывисто рассказывающую о мучивших её видениях. Мистер Милс ни разу не перебил Амелию, лишь изредка он наклонялся к своему потрёпанному серому блокноту, делая в нём небольшие пометки.

– Скажи, Эми, я ведь могу звать тебя Эми? – скрипучим голосом спросил доктор, и когда девочка утвердительно кивнула, продолжил: – а этот мальчик, он до сих пор здесь?

Амелия перевела взгляд за спину мистера Милса и, посмотрев в чёрные глаза мальчишки, вновь кивнула головой.

– Хорошо, – пробормотал доктор, делая очередную запись в своём блокноте. – Просто прекрасно.

– Я сумасшедшая? Да? – негромко спросила девочка и услышала за своей спиной тихий всхлип мамы. – Я схожу с

ума?

– Я не думаю, что ты сумасшедшая, Эми, – после недолгого раздумья ответил мистер Милс, улыбнувшись, и на душе у девочки стало неприятно, – но мне странно, что ты никому не говорила о своих видениях.

– Я не хотела расстраивать маму и папу, – ответила Амелия, почувствовав, как по щеке скатилась одинокая слеза. – Ведь нормальные люди такого не видят.

– Это похвально, девочка моя, – доктор Милс потёр руки и перевёл взгляд на миссис Лэнфорд. – Я могу переговорить с вами с глазу на глаз?

– Конечно, – быстро кивнула женщина. – Давайте пройдем на кухню. Мой муж должен подъехать с минуты на минуту.

Как только мама закрыла дверь на кухню, Амелия услышала слева от себя шуршащий шёпот, больше походивший на обрывки газет, гонимые яростным ветром.

– Я хочу, чтобы ты поиграла со мной, – приказным тоном произнёс призрак, и в его голосе прозвучала злость. – Мне так одиноко на чёрных тропях. Ты должна увидеть их. Я покажу тебе их. Тогда ты не заблудишься в бесчисленных коридорах мрака.

Амелия крепко зажала ладошками уши, но шелестящий голос мальчика продолжал звучать в её голове.

– Тебе понравится там. Мы с тобой сможем вечно играть на них.

Подскочив с дивана, девочка стремглав бросилась в свою комнату. Ей казалось, что тонкая деревянная дверь сможет защитить от мёртвых голосов в её голове.

– Ты не хочешь со мной играть? – прищурившись, спросил мальчик. Он по-хозяйски восседал на её кровати, застеленной розовым покрывалом.

Амелия молча взидала в мёртвые глаза ребёнка.

– Если ты откажешься, я причину вред твоей семье, – спокойно произнёс призрак, вновь обнажив свой кровавый рот. – Я перегрызу им глотки. Поверь, я делал уже так. Мне нравится чувствовать плоть, – в доказательство своих слов он громко щелкнул зубами и залиvisto рассмеялся.

Невинный детский смех заполнил комнату, и Амелия почувствовала, как её тело покрылось мурашками.

– Что тебе нужно от меня? – дрожащим голосом спросила девочка.

– Я же сказал, – разозлившись, повторил мальчик, – я хочу поиграть с тобой. На чёрных тропях слишком одиноко.

– Чёрных тропях? – испуганно переспросила Эми.

– Тебе понравится там, – кивнул головой ребёнок. – Не многие из живых могут попасть туда, но ты можешь. Ты особенная.

– Почему бы тебе не найти друзей среди таких как ты? – спросила Амелия, крепче сжав дверную ручку.

– Таких как я? – удивлённо переспросил мальчик и на мгновение из его взгляда пропала привычная ненависть ко

всему миру. – Мёртвые не умеют играть, – твёрдо ответил он.

– Если я пойду с тобой, ты не тронешь моих родных? – сглотнув, спросила Эми.

– Если ты будешь играть со мной, – бесхитростно ответил мальчик.

В дверь громко постучали. От неожиданности Амелия вскрикнула, подпрыгнув на месте.

– Родная, открой дверь, – тихо проговорила миссис Лэнфорд, но её голос был пропитан страхом. – Почему ты закрылась?

Девочка обернула посмотреть на мальчишку и убедиться, что он не причинит вред её маме, но призрак пропал, оставив после себя холодное дыхание смерти.

Распахнув дверь, Эми столкнулась с парой карих глаз, в которых плескалась тревога.

– Амелия, нам нужно поговорить, – переведя дыхание, произнесла миссис Лэнфорд. Зайдя в комнату дочери, женщина опустилась на кровать – ровно туда, где минуту назад восседал призрак.

– Мам, – испуганно протянула Эми, – что-то случилось?

– Помимо того, что ты видишь призраков? – нервно усмехнулась женщина. – Нет, больше ничего не случилось...

Амелия стыдливо опустила свои янтарные глаза в пол.

– Доктор Милс поговорил со мной и убедил, что тебе нужна квалифицированная помощь, – миссис Лэнфорд, приня-

лась нервно жевать нижнюю губу. – Здесь есть клиника, он пообещал, что тебе там помогут.

– Но, мам, – Эми в страхе вжалась в стену, – он ведь сам сказал, что я не сумасшедшая. Если это так, то зачем мне тогда лечиться в лечебницу? Люди, которые там находятся, всегда чем-то больны. Мам, пожалуйста, не оправляй меня туда! Я боюсь! Мама!

– Всё будет хорошо, детка, – сдерживая слёзы, произнесла женщина. – Тебе помогут выздороветь, и у нас всё будет как прежде.

В страхе Амелии захотелось убежать как можно дальше от происходящего, но не успела она сделать и шага, как сильные мужские руки схватили её.

– Умоляю, только не делайте ей больно! – воскликнула миссис Лэнфорд, подскочив с кровати.

– Уверяю вас, – прокричал доктор Милс, продолжая удерживать Эми. – Это пойдёт ей только на пользу.

– Мамочка! Пожалуйста, спаси меня! – прокричала девочка, из-за всех сил стараясь вырваться из хватки доктора. – Мамочка! Умоляю, спаси!

Амелия увидела, как мистер Милс достал из кармана шприц, наполненный прозрачной жидкостью, и воткнул его в плечо девочки.

– Мамочка! Нет! Помоги мне!

По щекам миссис Лэнфорд покатались крупные слёзы, но она не сделала и шагу на встречу к дочери. Амелия ощутила,

как её разум затянуло дымкой, а тело в одно мгновение стало мягким, будто сахарная вата.

– Вы приняли правильное решение, Самара, – произнёс доктор Милс, подхватывая Эми. – Совсем скоро ей станет лучше.

Но доктор Милс ошибся. Амелии не стало лучше...

Действие лекарства закончилось после полуночи. Девочка пришла в себя и первое, что она увидела – белые стены больничной палаты. Амелия попыталась встать, но её руки и ноги были плотно затянуты кожаными ремнями.

– Они сказали, это, чтобы ты не поранила себя, когда очнёшься, – раздался шелестящий голос слева от Эми.

Девочка быстро обернулась и увидела своего маленького мёртвого «друга».

– Они думают ты су-мас-шед-шая, – по слогам произнёс мальчик, противно хихикнув. – Ведь призраков не существует.

– А если это действительно так? – спросила Амелия, заглянув в чёрные глаза ребёнка.

– Тогда, на твоём месте, я бы не лечился, – едко ответил мальчик. Он вскользь коснулся ладони девочки, и её тело моментально сковал могильный холод. – Лучше быть сумасшедшим, чем жить в их сером бреде. Подумай над этим.

– Почему ты здесь? – шепнула Эми, прикрыв свои янтарные глаза.

– Ты обещала поиграть со мной, – ответил призрак.

– Наверяд ли я смогу это сделать, привязанная к больничной койке, – сухо произнесла девочка, приоткрыв глаза.

– Мне не нужно твоё тело, Амелия, – бесхитростно проговорил мальчишка, обнажая кровавый оскал. – Я пришёл за твоей душой...

Ладони призрака с силой сжали её голову, и Эми вновь провалилась во тьму.

Первое, что услышала Амелия, придя в себя, – шёпот мёртвых голосов. Девочка просто знала, что эти голоса принадлежат призракам. От этого шёпота хотелось забиться в угол и выть подобно раненому зверю. Амелии захотелось прикрыть уши руками и, к удивлению, у неё это получилось.

Подскочив с кровати, Эми осмотрелась по сторонам. Эта была обычная больничная палата: две железные койки, одно маленькое окно, загороженное решёткой, и шаткий деревянный стул подле двери. Однако что-то было не так... Тьма и страх буквально кружили в этом месте.

– Долго же ты искала дорогу, – недовольно протянул мальчишка, внезапно появившись перед её лицом. – Я уж подумал, что ошибся в тебе.

– Где я? – спросила Эми, продолжая озираться вокруг.

– Это один из коридоров мрака. Здесь заточены души, когда-то умершие в этих стенах, но мир внутри них был слишком гнилым, чтобы двигаться дальше, – с широкой улыбкой сообщил мальчишка.

– Это и есть твои чёрные тропы? – Амелия со страхом заглянула в его мёртвые глаза.

– Нет, я же сказал – это коридор мрака, – огрызнулся призрак. – Чёрные тропы гораздо глубже. Ты ещё слишком слаба, чтобы ступить на них.

– А с чего ты взял, что я когда-нибудь смогу попасть туда? – с лёгким интересом спросила Эми.

С каждой секундой, проведённой с этим мальчиком, ей всё больше казалось, что вот он настоящий мир.

– Ты медиум, – уверенно ответил ребёнок. – Вы умеете заглядывать за границы реальности.

– Но почему я такая? – Амелия не смогла сдержать вздох разочарования.

– Я не знаю, – пожав плечами, призрак оголил свои кровавые зубки, – но мне это нравится. Пойдём, я покажу тебе мой мир.

Мальчишка протянул ей белую руку, и девочка с опаской вложила в неё свою ладошку. По телу мгновенно пробежала крупная ледяная дрожь. Крепко сжимая кисть Эми, призрак уверенно проследовал в коридор. Серые стены тут же нависли над девочкой, давя на неё своей затхло́й энергией.

– Ты привыкнешь, – проговорил мальчишка. – В первый раз всегда тяжело, но ты должна открыть свою силу.

– Свою силу? – переспросила Амелия. – Для чего?

– Так нужно, – хитро ответил призрак, сверкнув кровавой улыбкой. – Мне это нужно.

– А где же души, о которых ты говорил? – Эми внимательно всматривалась в пустоту помещения, пытаясь поймать хотя бы отблеск движения.

– Пока я здесь, они стараются играть в другом месте, – ухмыльнулся мальчишка.

– Почему? – тихонько спросила Амелия, точно зная, что не хочет слышать ответ на этот вопрос.

Призрак неопределённо пожал плечами, продолжая быстро двигаться дальше.

– Подожди! – воскликнула Эми, замерев на месте.

– Ну, что ещё? – недовольно протянул мальчик.

– Если теперь мы с тобой друзья, – неуверенно начала девочка, – я хотела бы узнать твоё имя. У тебя же есть имя?

На секунду Эми показалось, что чёрные глаза призрака полыхнули лютой ненавистью, но он быстро взял себя в руки и произнёс:

– У каждого существа есть имя, – процедил мальчишка.

– И какое же твоё? – искренне поинтересовалась Амелия.

– Меня зовут Сургат, – злобно произнёс призрак, – и я надеюсь, на этом твои вопросы закончились.

* * *

С того дня жизнь Амелии приняла жестокую стабильность. Днём девочку пичкали лекарствами и проводили болезненные процедуры, убеждая её в том, что мир, в кото-

ром живёт Эми, нереален и она должна как можно скорее понять это. А по ночам к ней приходил Сургат, показывая свою реальность, убеждая её, что она должна уйти с ним на чёрные тропы. Но Амелия не хотела безоговорочно следовать за ним.

– Почему я должна уйти? – как-то раз спросила Эми, когда мальчишка в очередной раз устроил ей экскурсию по коридорам мрака. – Я ведь могу жить в обоих мирах.

– Не сможешь, – уверенно ответил Сургат, подойдя к высокой серой двери, покрытой щербинами. – Мир живых всегда будет считать тебя чужой. Люди никогда не примут того, что им непонятно. Ты угроза, Амелия. Ты угроза живым, потому что видишь мёртвых, и угроза мёртвым, потому что ты из мира живых.

– Что же мне тогда делать? – глаза Амелии стало пощипывать от невыплаканных слёз.

– Ты знаешь ответ, – хитро улыбнулся Сургат, потянув за каменную ручку серой двери. – Время пришло. Добро пожаловать на чёрные тропы, Амелия.

Стоило мальчишке открыть каменное полотно, как ледяной холод пронзил каждую клеточку детской души. За серой дверью ничего не было видно, но Эми почувствовала их... Сущности, которых пропитала тьма. Нет, не пропитала – они были той самой тьмой...

Девочка испуганно сделала шаг назад. Она не хотела идти в этот рассадник смерти.

– Пока ты со мной, тебе ничего не грозит, – Сургат протянул Эми руку. – Однако ты должна запомнить одно правило, Амелия, – прищурившись, проговорил мальчишка. – Как только ты ступишь на чёрные тропы, пути назад не будет. Твоя сила раскроет себя и в следующий раз, погрузившись в сон, ты можешь очнуться ни в одном из коридоров мрака, а прямиков в сердце одной из чёрных троп, – Сургат шагнул к девочке, продолжая протягивать ей руку. – Так вот, ты не должна этого допустить. Научись управлять своей мощью и тогда у нас всё получится.

Амелия неуверенно кивнула и протянула дрожащую ладонь к мальчишке. Сургат жадно схватил её своей ледяной рукой.

– Приготовься, – произнёс призрак, вновь обнажив кровавый оскал, – ощущения будут не из приятных.

Мальчишка шагнул в проход, и воздух в этом месте покрылся мелкой рябью. Амелия испуганно заозиралась по сторонам, но Сургат не дал ей шанса передумать. Дёрнув девочку за руку, он буквально втащил её в свой мир, пропитанный смертью...

Оказавшись за чертой, Амелия могла с уверенностью сказать, что не так представляла себе чёрные тропы. Собственно, если бы кто-то спросил её, как должно выглядеть это место, то, пожалуй, девочка не нашла бы что ответить.

Чем больше Сургат рассказывал ей о своём доме, тем сильнее в голове Эми билось одно единственное слово –

тьма. Однако на самом деле, чёрные тропы были другими...

Первое о чём подумала Амелия, ступив на проклятые земли, – это место живое. Стоило девочке сделать шаг, как земля начинала колыхаться под её ступнями, меняя форму.

– Всё дело в тебе, – неожиданно громко произнёс Сургат, сильнее сжав её кисть. – Ты пока чужая в этом месте. Сущности чувствуют твою живую душу. Присматриваются к тебе. Каждая из них мечтает тебя заполучить.

Амелия испуганно обернулась через плечо и спросила:

– Заполучить меня?

– Да, – кивнул мальчишка, – но ты моя. Никто не посмеет посягнуть на мою собственность.

Девочка поёжилась, ей не нравилось, когда Сургат говорил о ней, как о вещи.

– Куда мы идём? – Эми наконец решилась задать мучавший её вопрос.

– Я хочу показать тебе свои владения, – сообщил Сургат и его чёрные глаза в мгновение стали ещё мрачнее.

– Что-то не так? – поинтересовалась Амелия. – Я сделала что-то не так?

– Сейчас дело не в тебе, – огрызнулся мальчишка. – Просто пока я ограничен в пространстве. Пока, – Сургат, прищурившись, взглянул на неё, и девочке вновь стало не по себе.

Дикий крик наполнил округу, и Эми едва сдержалась, чтобы не закрыть ладонями уши. Перед ними появилась краси-

вая рыжеволосая женщина, яркие глаза которой изумрудными сверкали в темноте. Присмотревшись, Амелия заметила, что незнакомка привязана к столбу, а её голые ступни лижут чёрные языки пламени.

– Не обращай внимания, – равнодушно протянул Сургат, увидев испуганный взгляд Эми. – Здесь каждый развлекается, как может.

– Кто это? – тихонько спросила девочка, всё ещё не в силах отвести взгляд от прекрасной женщины.

– Это Сара Гуд, – просто ответил мальчишка. – Её, одну из первых, пуританский суд Салема обвинил в колдовстве.

– Так она ведьма? – Амелия не без страха, но уже с большим любопытством посмотрела на незнакомку.

– Нет, – усмехнулся Сургат. – Ни одна из обвинённых тогда женщин, не была ведьмой.

– Но тогда, как...

– Она оказалась на чёрных тропях? – перебил её призрак. – Всё просто. Отчаянье рождает боль. Боль перерастает в злость. Злость возрождает ненависть. Ненависть перерождается во тьму, а тьма разъедает душу подобно кислоте, от неё невозможно избавиться.

– А твоя душа тоже наполнена тьмой? – неловко спросила Амелия.

– У таких как я нет души, – улыбнулся Сургат. – Такие как я и есть тьма...

Очнувшись на утро, Амелия к своему удивлению увиде-

ла возле кровати свою мать. Женщина сконфуженно улыбнулась, заглянув в янтарные глаза дочери.

– Привет, – быстро произнесла миссис Лэнфорд. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – ответила Эми, присаживаясь на краешек кровати. – Если это слово вообще здесь уместно.

– У меня для тебя сюрприз, – проговорила женщина и нервно улыбнулась. – Мне разрешили забрать тебя домой.

Амелия недоверчиво посмотрела на мать, но промолчала.

– Завтра у тебя день рождения, – с той же нервной улыбкой продолжила миссис Лэнфорд.

– Мне всё равно, – сухо ответила Эми. – У психов все дни проходят одинаково.

– Милая, – женщина громко сглотнула, протянув дочери руку, но в последний момент передумала, сжав ладонь в кулак. – Нам пора, папа ждёт нас в машине. Переоденься, я привезла твои вещи.

– Не вижу смысла привыкать к обычной одежде, – Амелия поднялась на ноги и, отёрнув хлопковую ночную рубашку, понуро поплелась к выходу из палаты.

Девочка шла низко склонив голову, ей было безразлично происходящее вокруг неё. Сегодняшняя ночь что-то надломилла внутри. Вернувшись с чёрных троп, Амелия почувствовала – в ней что-то сломалось. Больше не было маленькой девочки, верящей в чудеса. Её больше не было...

В тот день её действительно ждал сюрприз. Оказалось, за

то время, что она провела в больнице, отца вновь перевели по службе в маленький городок, который, казалось, находился на самом краю вселенной. Однако самой Амелии эти перемены принесли лишь боль.

Вначале родители пытались делать вид, что всё в порядке и они самая обычная семья. Но совсем скоро стало ясно – эта иллюзия далека от идеала.

Эми больше не встречала Сургата и это её очень расстраивало. Не смотря на его угрозы и кровавый оскал, мёртвый мальчик стал для неё родственной душой. Каждую ночь Амелия бродила по коридорам мрака в надежде найти путь на чёрные тропы и вновь увидеть его, но всё было напрасно. Сургат пропал из жизни девочки, так же как и вошёл в неё – внезапно. Тогда как другие призраки были не так стеснительны...

Духи стали приходить к девочке не только во снах. Куда бы ни отправилась Амелия, её одолевали призраки. Так не могло долго продолжаться, и родители вновь поместили её в клинику.

Оказалось, в маленьких провинциальных городках тоже есть психушки. Обычно они представляли собой серые двухэтажные здания, обнесённые по всему периметру колючей проволокой. Это место не стало исключением.

Здесь всем заведовал доктор Фэлпс. Тощий мужчина с нездоровым цветом лица и впалыми бесцветными глазами.

Когда его длинные пальцы стучали по деревянной крышке дубового стола, девочке казалось, что к ней подкрадывались огромные белые пауки.

Амелии никогда не нравился доктор Милс, но этот человек внушал ей просто животный страх. Ему нравилось, то чем он занимался, и Эми никогда бы не взялась в точности сказать, кто из них двоих был более сумасшедшим.

В четырнадцать лет Амелия узнала, что мама беременна и в тот момент девочка ощутила, что между ней и родителями выросла очередная стена. В их глазах она увидела страх. Страх за будущее ещё не родившегося дитя.

Прошло ещё пять лет. Амелия из милой девочки превратилась в красивую девушку, а жизнь текла по уже сложившемуся принципу и процедуры в больнице с каждым годом становились всё беспощадней.

Доктор смерть, а именно так Эми провозгласила Фэлпса, перепробовал на ней все возможные способы лечения: её били током, закрывали в комнате полной других психов, вкалывали лекарства, полностью подавляющие её волю, но всё было напрасно. С каждым днём заблудших душ в жизни Эми становилось только больше.

Однажды доктор Фэлпс решил провести эксперимент, навсегда изменивший жизнь Амелии...

Потуже затягивая запястья девушки кожаными ремнями, доктор смерть тихо смеялся себе под нос и будто мантру по-

вторял одно и тоже:

– Ты должна зарубить на своём курносом носу, что призраки нереальны. Всё это нереально, – хихикнул Фэлпс, приударив девушку по запястью. – Хотя это даже весело. Таких строптивых пациентов у меня ещё не было. Ты мой любимый трофей.

Амелия сверкнула янтарными глазами в сторону сумасшедшего врача.

– Жизнь в маленьком городке слишком скучна и однообразна, – тем временем продолжил скульпить доктор смерть, затягивая уже ремни на её лодыжках. – Когда-то я был на практике и могу с уверенностью сказать, что это были самые счастливые годы в моей жизни. Столько свихнувшихся шизофреников я отродясь не видел, – уже громче рассмеялся Фэлпс. – Но даже там не было таких как ты. Признаюсь тебе честно, Амелия, – люди по своей натуре крайне трусливы и обычно я могу сломать человека за считанные дни, но только не тебя...

– Это мне льстит, – безразлично улыбнулась Эми. – Можете записать меня в свой список поражений.

– Скажу без ложной скромности, – усмехнулся доктор смерть, – он мне не понадобится. Сколько мы знакомы с тобой, Амелия?

– Почти семь лет, – на автомате ответила Эми, смотря на свои голые ступни.

– Бог мой! Семь лет! – воскликнул Фэлпс. – Семь лет, а

ты всё ещё продолжаешь бороться за свою душу. Это так похвально. Порой я и сам начинаю верить в то, что ты видишь призраков, – психиатр негромко хихикнул, проверяя ремни на тугость, – но я, наконец, нашёл способ избавить тебя от этой навязчивой идеи.

Амелия подняла на него равнодушный взгляд. За эти долгие годы она пережила слишком много мучений и сомневалась, что её можно чем-то удивить.

– Просмотрев множество работ своих коллег, я нашёл довольно интересное лечение одного пациента. Ваши случаи очень схожи, Амелия. Тот молодой человек тоже утверждал, что видит призраков, но после этой процедуры голоса ушли из его головы, – доктор Фэлпс подошёл к электрическому щиту, находившемуся подле обшарпанной двери. – Ты говоришь, призраки приходят к тебе из темноты? – с ухмылкой спросил он. – Тогда ты должна остаться в ней. Приготовься, Амелия, на следующие несколько часов, твоим домом станет мрак.

Эми испуганно дёрнулась, но её тело было накрепко привязано к потёртому креслу. Доктор смерть растянул свои резиновые губы в тонкой улыбке и шагнул к двери.

– Надеюсь в следующую нашу встречу ты станешь человеком, – после этих слов врач потянул за рубильник, и комната погрузилась во тьму. – Счастливо оставаться, Амелия. Тишина, смешавшись с тьмой, поможет тебе разобраться со своими демонами.

– А кто тебе поможет разобраться с собой, чёртов псих! Твои демоны не идут ни в какое сравнение с моими! – выкрикнула девушка, но Фэлпс уже закрыл за собой дверь.

Амелия глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки. Это было не самое страшное, что случилось с ней за последние годы, однако этот псих был прав – Эми боялась тьмы, точнее того, что может за ней последовать...

Девушку окружила мёртвая тишина. Порой, проснувшись глубокой ночью, Эми ощущала её рядом, она словно зывала её к себе, обещая указать путь в некогда забытые места. В такие моменты, Амелия старалась как можно скорее включить потрёпанную настольную лампу, стоящую на прикроватной тумбочке. Однако сейчас всё было по-другому... Свет был ей не доступен, сейчас её домом был мрак.

Это началось внезапно. Вначале Амелия почувствовала лёгкое прикосновение ледяных пальцев. Они словно дразнили её, ведь знали – девушка не может пошевелиться.

Затем послышался тихий шёпот. Вначале это был один голос, но вскоре к нему присоединился ещё один, а следом ещё и ещё один. Не прошло и мгновения, как комнату наполнил хор мёртвых голосов. Амелия не могла разобрать ни единого слова. Складывалось впечатление, что в помещение разом заползло больше тысячи змей и каждая из них жаждала пронзить девушку ядовитыми клыками.

Эми крепко сжала зубы, стараясь отогнать нахлынувший ужас, но с каждой секундой призраков становилось всё боль-

ше и больше. Она не могла видеть их, но могла чувствовать каждой клеточкой своего тела.

Зажмурив глаза, Амелия прерывисто задышала. Сердце в юной груди трепыхалось, будто раненая птица. Девушка из-за всех сил старалась взять себя в руки, но страх набросился на неё подобно раненому зверю – резко и беспощадно.

Ледяные руки схватили Амелию за горло и, словно со стороны, она услышала свой собственный хрип. Пальцы всё сильнее сжимали её шею, и Эми не смогла сдержать усмешку, представив лицо Фэлпса, когда он найдёт с утра её остывшее тело. Может это пойдёт ему на пользу и следующему пациенту, оказавшемуся в этом кресле, повезёт больше чем ей.

И вот, когда Амелия попрощалась с жизнью, случилось необъяснимое. Она словно провалилась в глубокую яму и спустя мгновение больно ударилась о землю.

Первой мыслью Эми было то, что она умерла. Земля разверзлась под ногами и её измученная душа отправилась напрямик в ад, но, открыв глаза, Амелия поняла как ошиблась.

Когда-то давно она уже была в этих местах со своим маленьким другом, а потом долго искала вход, чтобы вернуться обратно, пока однажды не поняла, какое зло обитает за чертой. Тогда Амелия дала себе слово, что больше никогда не вернётся сюда, и вот, благодаря усилиям своего психиатра, Эми не сдержала обещание. Она вновь оказалось в сердце чёрной тропы.

Амелия не сразу поняла, как ей удалось обойти коридор

мрака, но тут в её голове словно пламя, вспыхнули слова Сургата: «В следующий раз, погрузившись в сон, ты можешь очнуться ни в одном из коридоров мрака, а прямиков в сердце одной из чёрных троп».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.